

Владимир Соломатин

**ЗАПИСКИ ТРУДЯГИ
С КОЛЫМЫ**

2011

Владимир Соломатин

Записки трудяги с Колымы. 2011

«Издательские решения»

Соломатин В.

Записки трудяги с Колымы. 2011 / В. Соломатин —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-835314-7

Записки командированного на Колыму в артель по добыче золота. Захватывающее читателя приключение. Описание бытия, взаимоотношений старателей, удивительной природы и красоты края. Фотографии автора.

ISBN 978-5-44-835314-7

© Соломатин В.
© Издательские решения

Записки трудяги с Колымы 2011

Владимир Соломатин

© Владимир Соломатин, 2016

ISBN 978-5-4483-5314-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Колыма 2011

Судовой журнал в картинках

Июнь, 17, птн.

Июнь 2011. В Подмосковье жара, горят торфяники, дым, смог. Ровно год, как мы начали и сегодня закончили объект в г. Чехов – Логистическо-складской комплекс. Чтобы в Москву не пускать большегрузные фуры, есть планы их перегрузки на подступах к столице на маленькие шустрые Газели с одновременной организацией хранения товаров в этих самых комплексах. Пока планируется построить таких пять комплексов вокруг Москвы. Один из них в Чехове – восемь складских корпусов 20-метровой высоты, по 2 блока, каждый длиной 100м и шириной более 200м. И вся эта площадь, все эти квадратные километры корпусов под потолок уже забиты электроникой, продуктами, алкоголем. На въездах и выездах бесконечные вереницы трейлеров. Два года назад мы им построили котельную, в этом году инженерии двух блоков. Сегодня возвращаюсь с окончательно подписанными актами. Настроение – класс!! Пятница, 17-е, с понедельника в отпуск, можно сказать всех дел-то – сдать служебную Тойоту, авансовый отчет и начать гулять. Конечно, особых планов, таких как посетить Тайланд или там, Великобританию, в голове не витает, по причине отсутствия на эти мероприятия огромного количества денежных знаков, но немного поработать на даче, где ждет меня моя Аленка, достроить гостевой домик с банькой, доделать веранду в доме к осени и другие, подобные. виды отдыха в голове просто не укладываются.

Звонок. Босс. Какие мол планы? Нет ли мол желания с ним в Магадан слетать? Подробности в самолете. Ответ нужен сегодня – билеты еще брать. Интригует конечно. Толком ничего – зачем, в какой край, по каким таким делам? Не по телефону же. Да и такой человек по пустому не потревожит, значит надо.

Как Аленку подготовить к такой печали – отпуск наш совместный срывается, удастся ли воплотить задуманное во саду-огороде тоже превращается в большой вопрос – останется ли этим летом на это времечко? Пока заеду в офис – акты отдать, отчет составить, машину передать, это на дачу только ближе к ночи попаду, а ответ Ему нужен сегодня. Надо звонить Аленке, как она к этому отнесется? Может, без слез и обид и обойдется. Не выпуская руля, звоню. Как мол, если такая возможность предоставляется на Дальнем востоке в этой жизни успеть побывать? Туда и обратно, неделю, думаю, боссу хватит весь восток перетряхнуть. А в ответ – ба, восторг! Вот если бы я еще ее с собой взял! Ну, ладно уж, без нее слетай, посмотри на край света. Отпуск уж потом, успеем еще. Вот только внук же этим летом должен родиться, но деды при этом особенно то и не нужны, но вдруг пригожусь как опора и поддержка. Но к тому времени, будем надеяться, все в сборе будем. Так и порешили – лечу!

Июнь, 23, чтв.

Самолет из Домодедово (Москва) в аэропорт Сокол (Магадан).

Вылет 20.55

Лету часов 8.

Прилет в 12.30 по местному времени.

Всю ночь за бортом светло. Самый короткий маршрут по северным широтам. Летим на Колыму, в артель по добыче золота, посмотреть организацию работ, полигон, технику, нужды и чаяния людей, планы на сезон и возможности для их воплощения. Если понадобится, придется мне и задержаться там на два-три месяца, дабы поиметь возможность более глубокого изучения сути дела и проникновения в нее самую. Вопросы озвучены, задачи поставлены, вперед и с песней!

Спать в самолете ужасно неудобно. Так, намявши в кресле все бока и проболтали про жизнь все 8 часов.

Июнь 24, птн.

Гостиница «Магадан», последний в гражданской обстановке, ужин в ресторане «Железный конь» и, в 23.00 выехали на джипе Тойота с золотопромышленником Эльдаром на прииск. Ехать полтыщи км. в самую глубь Колымы бескрайней. Еще одна ночь впереди как день белая. Проезжали Соучаны, реку Колыма, строящуюся Усть-Среднеканскую ГЭС, на развилке Магадан-Якутск-ГЭС в единственной на дороге кафешке пили чай, т. к. Эльдар за рулем устал и под утро почти засыпал. СГ развлекал его разговорами, я дремал на зад-

нем сиденье, заваленный сумками, подушками и одеялами. Проезжали заброшенный и разрушенный почти весь, бывший в советские времена немаленьким поселок старателей Усть-Среднекан, сгоревший мост через реку Среднекан на переправе Дальняя. В артели Эльдара опять пили чай, ожидая пока бульдозер подправит нам размытый участок дороги.

Тайга, лиственницы, кедрачи и кустарники хлещут своими ветвями по стеклам автомобиля как веником в парилке. Олень, перепуганный гулом машины, под утро выбежал прямо перед капотом авто на нашу колею и бежал впереди джипа, гарцуя своими мощными ягодицами. Грациозно пробежав перед нами с пол-километра, свернул в кусты и напролом через заросли ушел в тайгу. Где-то через час другой олень точно так же пробежался перед нашим авто, показывая нам дорогу на прииск. Звук мотора наводит суматоху среди зайцев, снующих по наезженной колее и кустарникам.

Июнь, 25, сб.

Встретили нас чаем, приготовленным на костре, начальник артели Олег и трое старателей – два брата Володя, Юра и, приходящийся братьям зятем, Виталий. Эльдар, по-дружески доставивший нас из Магадана за 500 верст и на 50 км по тайге дальше своей артели, отведав чаю, откланялся и уехал к своим старателям. На следующий день к вечеру он собирается назад в Магадан, что совпадает с планами СГ, и с удовольствием возьмет его с собою до аэропорта.

Оставив свои пожитки в приготовленном для нас балаке, мы со всей бригадой выдвинулись на полигон производства работ, в нескольких километрах выше по соседнему ручью Тахто. Осмотрели местность, завели технику и запустили оборудование. Старатели стали по рабочим местам и приступили к пробному намыву золота. Для меня это производство совершенно в новинку, я вникал в технологию, терминологию, галлы, эйфеля, протоки, отстойники, скрыша, рубашка, спайка, корешки, прибор, колода и т. д. и т. п.

Часам к 6 вечера приступили к «съему». Открыли колоду, приглушили напор воды и стали «снимать» золото. Я впервые увидел как выглядят золотинки, пролежавшие в горах и ручье миллионы лет, собранные в колоде и тут же запакованные в контейнер. Первая мысль, которая у меня появилась – из-за вот этих нескольких золотинок целый день люди на бульдозере, промывочном приборе и погрузчике, в утомительных трудах сожгли тонну солярки, перетасили в буквальном смысле каменную гору с одного места на другое, перемыв все ее «косточки» до мельчайшего камешка и песчинки и в результате намыли не ведро, не стакан, а всего лишь щепотку золотого песочка. Как потом оказалось, 25 грамм. И это все? Одно лишь убеждение Олега, местного и бывалого добытчика, что здесь золота лежит великое множество и лиха беда начало, второе, это понимание того, что у старателей день на день не приходится, бывает его мало, но бывает и много и третье – мысль о том, что а вдруг, это только толика от того, что сегодня прошло через колоду и смылось вместе с водой и песком, и стоит чуть усовершенствовать технологию, как и золотинка не проскочит? Так что надежда есть, надежда остается.

Светлым как день вечером, когда мы с СГ уже располагались в балоке на ночлег, примерно в половине одиннадцатого, к нам зашел Олег и спросил:

– Вы что, так часто в Москве видите медведей, что здесь на них в окошко и посмотреть уже не хотите?

Глядим, и точно, по поляне, вдоль наезженной дороги, прямо к нашему лагерю, буквально метрах в сорока от балока, к нам бредет опустив голову лохматый горбатый косопый чудик, не обращая абсолютно никакого внимания ни на наши вагончики, ни на отдыхающую технику. На пустые нежилые балоки и машины он и зимой насмотрелся, то что растет под лапами ему интереснее, а людей встретить видимо и не ожидал. Я бросился к сумкам за кинокамерой запечатлеть дядю Мишу, мужики высыпали из своего балока прогнать непрошенного гостя. Пока я достал камеру, нашел батарейки и тоже выбежал, медведь, обалдевший от неожиданно бурного приема улепетывал в сторону тайги даже не оборачиваясь и мигом скрылся в кустарнике из виду. Понаехали тут. Мужики свистели, улюлюкали, кто с топором, кто с ломом в руках, а Виталик яростно бил кувалдой по пустой бочке из-под солярки, издавая оглушительные для тайги и ее обитателей звуки. Знай мол наших, место занято.

Встреча была такой короткой, что я так и не успел включить камеру. Олег сказал, правильно что напугали, нечего приваживать, пусть знает, что не его территория. Больше его в своем ведомстве мы не видели, свежих следов вокруг лагеря хоть каждый день созерцай, наблюдал значит, а сам не показывался. Только однажды потом, собирая грибочки в тайге рядом с лагерем, я просто чувствовал его позади – то ветка хрустнет, то куст шевельнется, а когда назад на дорогу вышел, так его следы рядом с моими на глине четко пропечатаны. За мной шел. И ребятам однажды километрах в двух от лагеря он дорогу перед УАЗиком перебежал. Да и нам с ним не очень хотелось встречаться и ему, видимо, тоже. Вот у соседей мишки были понастырней, но об этом попозже.

Июнь, 26, вс.

С утра братья Володя и Юра уехали на УАЗе за маслом для бульдозера. Его возможно найти либо на ГЭС за 50 км, либо еще дальше в Соучанах за 75 км.

Мы с СГ и Олег со старательским лотком, брали пробы на полигоне. 1—2 золотинки с лотка. Это плохой результат – золота должно быть немного.

Для большей эффективности, как нам казалось, следует:

- провести ремонт желоба – исправить кривизну днища,
- на съеме из колоды собирать все обратно в ковш погрузчика и снова в прибор,
- чаще смывать до двух раз за смену.

Так и решили.

Приезжал Эльдар с геологом. В ночь Эльдар увезет СГ в аэропорт и Олега в Магадан.

Составили смету на необходимые материалы:

Дизтопливо – 500000руб., Масло SAE – 70000 руб., Коврики в колоду – 10000 руб., Кабель сварочный – 18000 руб., Крышку КАТ-47000 руб., Продукты питания – 10000 руб., ДВП (20 листов) – 5000 руб., Бензопила, бензин, масло – 10000руб, ДЭС 9 квт-90000 руб., Спутниковая связь-10000 руб., Для УАЗа зап. части, автостраховка, ТО-30000 руб.

Итого: 800000 руб. планируемых вложений на сезон.

По мелочам: накомарники 5 шт., СИМ-карту Мегафон, батарейки для фото, жидкость и губки для посуды, эл. фонарики, авторучки, перчатки, топор, ножовку, мыло, стиральный порошок и прочие необходимости для предстоящей работы и таежного бытия.

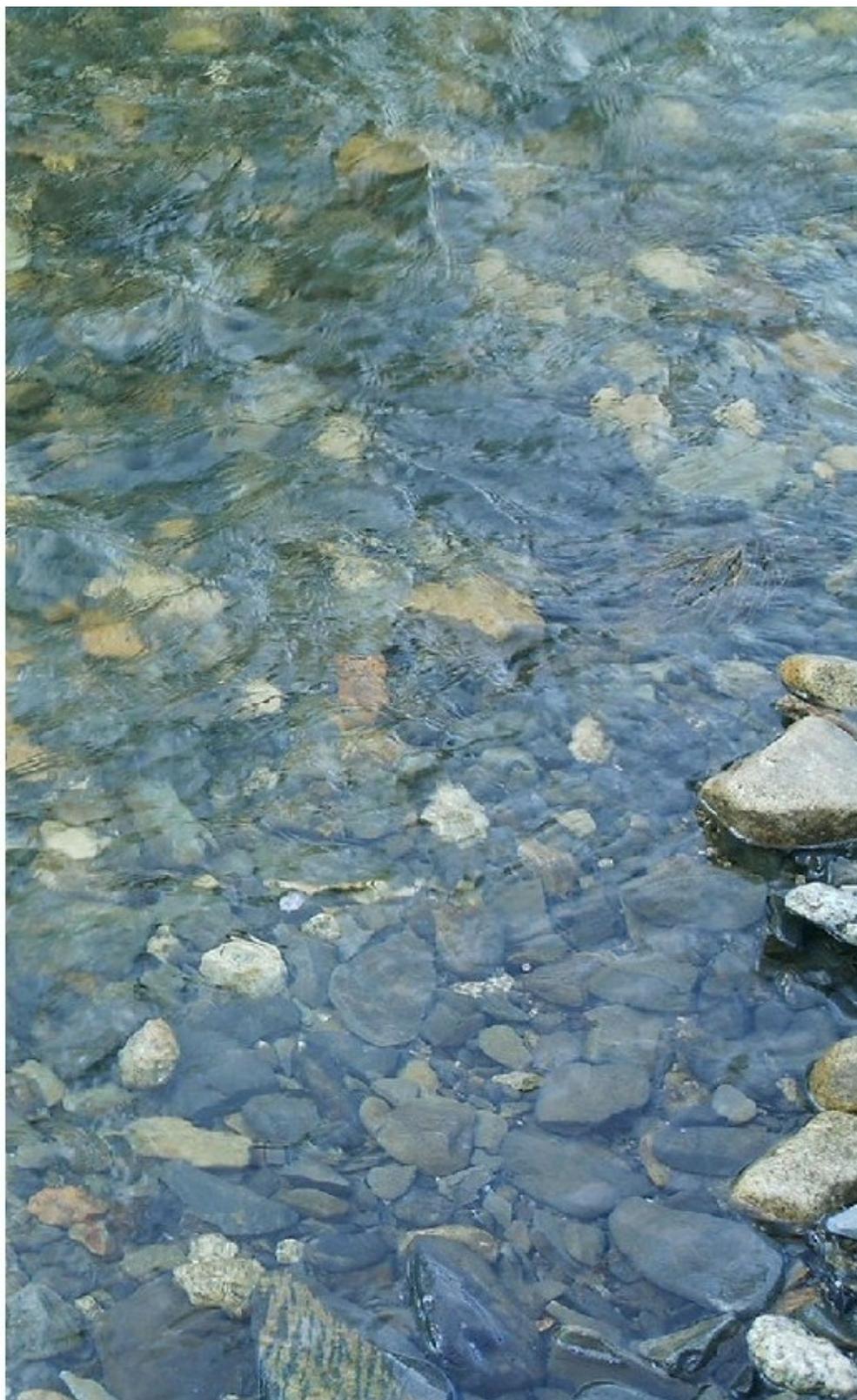
СГ по своему, хоть и с долей сомнения в успехе одного из его немалочисленных перспективных предприятий, решительно утвердил. Задача артели – за сезон делом доказать свои притязания на успех и дальнейшее его развитие, моя задача – развеять или подтвердить его сомнения.

Двое, что утром уехали за маслом, до ночи так и не вернулись.

СГ с Олегом и Виталей поехали на Маруме (трехосный тягач Nissan) – СГ и Олег переседают в джип к Эльдару и в аэропорт и Магадан, Виталик поедет дальше искать ребят. Вернется часов через 10—12. Я остаюсь на хозяйстве один. Один в тайге на много сотен, а то и тысяч квадратных км.

Наносил в баню воды из ручья, начистил кастрюлю картошки, Изучал окрестности, сходил и вверх и вниз по ручью Пасмурный, на котором мы стоим, прошел долину нашей стоянки поперек до параллельного ручья Тахто. За ручьями сразу начинаются горы-сопки. Ручьи вброд переходить не решился – сильно холодная вода, аж ноги сводит. В ручьях говорят, есть хариус, но сейчас он весь ушел еще выше к истокам. Ручьи здесь не маленькие ручейки в нашем понятии, а что-то ближе к мелководной речке. Они и широкие и узкие, и мелкие и глубокие, но одного у них не отнять – очень холодные и очень чистые. Вода как слеза прозрачная и вкусная. Зачерпнув, сразу пить не станешь – зубы ломит от холода, а остынет малость – не напьешься как вкусно. Невольно вспоминаешь наши в Подмоскowie

грязные реки, озера и канавы с их мусором, пластиковыми бутылками и илистым неприятным дном. Здесь же вода течет по камням, омывая их и обтачивая, ни мутинокки, ни сориночки, насквозь чистая и прозрачная. Как артезианская с огромных глубин, что в магазинах у нас продается рублей по десять за литр. Вернувшись на базу, чуть не был сбит с ног огромным зайцем ушастым, светло коричневым лощеным, цветом прямо как дома наш тайский кот Принц Чарлик, но раз в пять больший.

Июнь, 27, пнд.

С утра умылся в ручье. Непривычно чистить зубы такой ледяной водицей, стараешься поменьше в рот набирать, зубья стынут. Сходил до леса за дровами, приволок несколько

сухих тонких лиственниц, поколол дровишки, растопил печь, наварил картошки, согрел чай, жду ребят.

Погода мрачная, но тепло. Ручей Пасмурный, на котором стоит лагерь, точно соответствует названию в действительности. Ниже ручей Золотистый, а по другому краю долины течет ручей Тахто. А между ними полчища комаров, которые следуют за мной, чтобы я ни делал, куда бы ни шел. Хожу в шапке и свитере, чтобы не прокусают, так они, мелочь кусачая, и в нос, и в рот, и в глаза, уши так и лезут со звоном. Если перестать отмахиваться, через минуту облепят так, что лица не видно. Если бы их не было, был бы курорт!

С сопки сползают мрачные тучи. Опять к дождю. Как приехали, так и льет четвертый день с небольшими перерывами в 2—3 часа, потом опять. Сухих дров уже нет, разжигая с помощью моторного масла отработанного.

Время 14.00, никого нет. Дождь.

Вернулись все вчетвером, кроме улетевшего СГ, в половине шестого вечера. Олег тоже вернулся – нельзя было бросать ребят со сломанной машиной. Полетел передний мост у нашего УАЗ-«фермера». Ременная со шкивом тоже полетели. Они уезжали уже на барахлившем моторе. В Соучанах за 75 км отсюда на заправке оказалось, что у кладовщицы выходной, да и на поломанной машине не вернуться. Пока искали передний мост, настала ночь, но нашли сразу и передний и задний. Заночевали в машине возле заправки. Утром их нашли Олег с Виталиком. Загрузили масло и малым сапом на двух машинах в обратный путь. Доехали, слава богу. Ребята приехали голодные, холодные, поели, натопили баньку, напарились и спать.

Июнь, 28, вт.

Никак не могу привыкнуть к разнице во времени 8 часов. Ночью сплю чутко, часто просыпаюсь. За окном светло в любое время. Этой ночью под окно прилетала куропатка трижды и курлыкала свою песню. Сначала думал, это фыркает олень, потом подумал, что это может быть индюк, не выдержал, вышел посмотреть – прямо из под окна взлетела куропатка. Больше до утра ее там не было. В 6 утра встал, пошел на ручей умыться, а возле балока старателей Володя (тезка мой) уже колет дровишки, подкладывает в горящую печурку с чайником. Почему-то здесь вода доходит до кипения намного дольше чем у нас дома. Толи дрова сырые, толи высота над уровнем моря в 1 км сказывается.

Опять мрачно, пасмурно, опять комары. У ручья стоит снять кепку, чтобы умыться, как они, буквально как миллиард китайцев, только этого и ждали. Как они всех нас достали!

Попив наскоро чайку, вчетвером, на нашей Маруме, кто в кабине, кто в кузове, поехали на площадку залить масло в бульдозер и завести его.

Завелся сразу, только ехать не очень то хочет и масло вот течет. А он нам очень нужен – не вручную же горы двигать. Хотя до нас, лет этак 50—70 назад, здесь же эти же горы двигали с помощью лопаты и тачки. Эльдаровский геолог на вершине одного из эйфелей (отрабатанная каменная гора) возле дороги даже памятник соорудил из старой тачки. Эпоха!

Братья остаются ремонтировать Катерпиллер (Кат), а мы с Виталием возвращаемся в лагерь – надо успеть до 12 утра доставить Олега в пос. ГЭС за 50 км, где его будет ждать маршрутка до Магадана. Я «прокачусь» до ГЭС тоже, т.к. только с ГЭС можно дозвониться куда-нибудь, узнать как дома, поговорить с СГ, да и чтобы Виталику одному тайгой не возвращаться.

Выехали в 9.20, в поселок доехали ровно в 12.00. По дороге заехали к старателям Эльдара – нашим партнерам, Олег представил меня как своего заместителя, сказал, что теперь все вопросы решать со мной, а сам он поехал домой. Мол, теперь у него есть зам, а он может себе позволить отлучиться. Заодно попросил 20л масла для бульдозера.

Дорога до ГЭС каких-то 50 км, но какая – сплошные буераки – как американские горки – то по сопкам вверх, то вниз, то по долине, пересекая вброд ручьи и речки и конечно, любуясь красотами Колымы. Не дорога конечно, а разбитая колея. С двух сторон сопки, а мы едем по самому дну ущелья, пугая оленей, зайцев, куропаток. Даже слепая непуганная сова, сидя в 5м от дороги, тупо смотрела в сторону нашего ревущего тягача и взлетела только после того, как Виталий, буквально поравнявшись с нею, вспугнул ее сигналом, подобным паровозному гудку. Страна непуганых зверей. Где-нибудь в джунглях, саванах и прериях и то наверное, все уже пуганные, перепуганные. А на Колыме сегодня их просто некому пугать. Самый редкостный жилец здесь – это человек. Кроме таких же старателей, к кому мы заезжали, по всей дороге, не то, что человека, машины тоже ни одной не встретили. Так случись что с техникой и все – останешься с медведями время коротать, пока, может, через недельку кто-нибудь из своих же тебя и найдет. Пешочком без ружьишка мало кто захочет прогуляться.

Олег сказал, на обратной дороге заехать в пос. Усть-Среднекан, отдать палатку на бывшей его базе единственному на весь поселок жильцу – Илье. Кроме него и двоих метеорологов там тоже уже давно никого нет! Заехали. Это что-то. Домов и барачков более трех десятков. Все разрушены как после Мамаю. Нашли базу по единственным железным воротам. Никого. Абсолютно никого во всем поселке. Искали, кричали, свистели, гудели – никого! Прибежал лишь какой-то Шарик, дружелюбно виляя хвостом. Ему палатку возле ворот и оставили.

Приехали в лагерь в 18.30. Путешествовали 9 часов Получается, средняя скорость чуть больше 10 км. в час. Позвонить так и не удалось – Билайн и там не берет – говорят, берет

Мегафон, а мне Олег должен привести СИМ-карту Мегафона только в пятницу или субботу, как сам приедет. Интернета нет! Связи нет! Ни с Землей, ни между собой!

В лагере узнал, что братья не смогли отремонтировать бульдозер. Заехали они пару минут на погрузчике за какой-то прокладкой, пересели на Маруму и опять уехали ремонтировать Кат.

Виталий взялся менять задний мост УАЗика, я топить плиту, колоть дрова, готовить ужин на четверых: макароны по-флотски – 3 пакета макарон с 2-мя банками тушенки и чай.

Когда ужин был готов, подключился к ремонту УАЗика. Меняем задний мост в полевых условиях, б\у на б\у, В комарином сплошном густом облаке.

Это еще что. В 21.00 приехали братья, диагноз бульдозеру – коробка автомат не работает. Вот гидравлическую коробку-автомат Катерпиллера в полевых условиях, я еще не слышал, чтобы ремонтировали. В заводских и то не все берутся. Обещали с утра попытаться отремонтировать.

Пожинали, легли спать. А я писать.

Кстати, у нас с Виталей в дороге обед был – банка сайры на двоих, завалившаяся в кабине. У братьев и того не было.

Июнь, 29. ср.

Утро обещает солнечный день. Но комаров меньше не становится. Пока колот дрова и разжигал печь, раз 10 бегал вокруг вагончиков, увлекая комаров за собой подальше от печи.

В 7 утра завтрак – макароны с чаем и на работу – братья на полигон ремонтировать Кат, мы с Виталием ремонтируем задний мост УАЗа. Все в постоянной борьбе с комарами. Мазью уже не пользуюсь – все равно помогает 2—3 минуты и все тоже опять. А ходить в маслянистой смазке тоже малоприятно.

Единственное убежище от этих кровососов – это вагончик. Старатели его топят даже в жару, чтобы эти голодающие слетались на тепло и там же, обжигаясь, падали замертво.

У меня другой метод. Приведя с собой в тамбур полсотни сопровождающих, начинаю усиленно хлопать в ладоши, пока их всех не перебею в замкнутом пространстве. Потом захожу в спальное помещение и убиваю уже небольшие остатки полчищ. Потом поджигаю кусочек спиральки фумитокса минут на 10—15 и полный порядок – можно спать или что-то делать без их присутствия. Вот когда начинаешь очень сильно ценить их, казалось бы, элементарное отсутствие. Но только пока не выйдешь из вагончика, иначе все повторяется.

Чу, слышу шум двигателя – это значит, в паре км отсюда возвращаются с полигона наши ребята-старатели.

Других шумов техногенного или людского характера в здешней природе просто нет. На юг в сторону Магадана, 500 км безлюдно, если не считать полузаброшенного поселка Оротукана, на север, больше 1000 км до чукотского Анадыря абсолютно никого, на восток до самого Охотского моря, абсолютно никого и лишь на Запад, в сторону Якутска, чуть более чем в 20 км есть люди – человек 5—6 старателей артели Эльдара и подальше в 50 км строители Усть-Среднеканской ГЭС. По всей трассе Магадан – Якутска, на всех 500 верстах до нас 5—6 полуживых полузаброшенных поселков в 2—3 дома. Только лесных зверят полным-полно, да колымских медведей скоро разведется как комаров. В советское время, тревожное для таежной Колымы, когда здесь были территории, зоны, поселки геологов, старателей, тогда мишек, как конкурентов если не истребили, то отгеснили в таежную глубинку. Потом, во времена перестройки, когда силой народ здесь держать перестали, он и рванул «на материк» в цивилизацию из этих жутких для людей мест. Вдоль всех людских троп осталась брошенная техника, пустые бочки из-под солярки да невероятное количе-

ство металлолома. Да и потом уже, сам Председатель Правительства Е. Гайдар во всеуслышанье заявил, что золотодобыча нашему государству невыгодна, мол мы на нефтедоллары его купим сколько захотим. Поселки вымерли, порушились, жизнь, похожая на человеческую, осталась, пожалуй, только в Магадане. «Легкое» золотишко партии и правительства вымыли еще в те времена, когда в артелях старателей было по 200—300 человек, а сейчас артели по 5—6 человек перемывают по второму, а то и третьему разу все ручьи и речки. Одним прибором за смену раньше можно было добыть несколько кг золота, теперь, тем же прибором, оставшимся еще с тех времен, брошенным одними и подобранным другими, добывают по несколько граммов золота за день. Это, сегодняшнее золото называют «тяжелым». В любые времена золото всегда было в цене и сегодня, этот металл в очень хорошей цене, поэтому его всегда будут искать и находить, пока цена песчинки будет рентабельна. На сегодня грамм стоит 1100 руб.

Так вот, и медведь колымский, вновь почувствовал себя здесь хозяином, вернулся на свои родные места и проявляет к оставшимся людям свойственное ему и беспокойное для нас любопытство.

И о делах. Приехавшие братья доложили, что отремонтировать КПП Ката так и не смогли. Вообще-то я и так сомневался, возможно ли это в наших условиях, но вдруг они на все способны. Ан нет, все-таки. По их мнению надо покупать и менять в КПП клапан к которому подходят два троса скоростей. Завтра поеду в зону связи с Олегом, с чьего-нибудь Мегафона дозвонюсь, пусть в Магадане ищет клапан или еще лучше, специалиста по ремонту Катерпиллера.

Из-за сломанного бульдозера уже с 26-го июня не моем золото. УАЗик тоже ремонтируем – задний мост поменяли, теперь не можем поменять масло в переднем мосту, нет такого ключа, открыть сливное отверстие. Марума также ждет своей очереди на ремонт – масло брызжет из-под капота – сальник надо менять и один из трех мостов тоже не работает, передняя левая рессора с большинством лопнувших листов, ходит на пределе.

Всем всегда говорю – техника должна быть новой, хорошая машина – новая машина. Из б\ушной старой техники мало что можно выжать. Можно только пробовать. Как только будет связь, так и доложу СГ.

Вечером опять запарили баньку – третий раз на неделе – других развлечений нет, да и грязь слесарную надо смывать.

Сегодня пытался поймать в ручье какую-то рыбу – говорят, хариус, только молодой, почти малек см 15—18 длиною. Удочек нет, сделал сначала сачок из сетки от комаров – не поймал. Потом сделал вершик из того, что нашел и закинул в заводь. Завтра проверю.

Вода в ручье изумительно чистая, абсолютно прозрачная и очень холодная.

Мы ее пьем прямо из ручья, готовим на ней еду, и не боимся никакой заразы – здесь вирусов и бактерий просто не бывает – их некому сюда заносить – как в космосе.

Банька, конечно, стоит ниже того места, где берем воду, и как здорово, напарившись, выйти и плюхнуться в холодный прозрачный ручей. Пусть всего лишь по колено, а как тонирует! Пример СГ пришелся и мне по душе.

Завтра может и удастся дозвониться до моих девчонок – Лена, наверное, с ума сходит без вестей от меня – как пропал в неизвестность. Правда, я просил СГ сообщить Лене, что со мною все ОК, наверное, сообщил, надеюсь.

Как быстро кончаются эти гелиевые ручки – кто только их придумал.

Июнь, 30, чтв.

С утра светит солнышко, хотя ночью шла гроза. Надо ехать на связь со своими, Олегом, СГ.

Едем с Виталием на Маруме. 50 верст до места, где доступна связь и только Мегафон и МТС. Билайн пишет «НЕТ СЕТИ» и все. Пришлось просить Виталия позвонить с его теле-

фона – ему не жаль, только на нем почти нет денег и пополнить негде. Мне же Олег должен привезти Мегафона СИМку. Оказалось, это будет только не на этой неделе.

В этом месте, где есть связь, РусГидро строит Усть-Среднеканескую ГЭС. Поэтому здесь Мегафон и МТС решили поставить свою вышку. Далее, 450 км до самого Магадана, связь есть еще только в одном месте – в аэропорту Сокол. Да и для кого ставить вышки, если людей нет? Спутниковая связь дорогая, но мы решили ее все-таки иметь. Тоже на следующей неделе. Все равно выгоднее, чем тратить деньги на топливо для тяжелой машины.

Так вот, услышал свою Леку. Она болеет и скучает. Удивляется самой себе, как только могла меня отпустить в такую глушь и даль на Колыму. У Даши с Лешей все нормально, готовятся подарить нам внука. Я приеду теперь только когда он будет уже дома сопеть в кроватке.

Переговорил с Олегом о необходимом ремонте техники, запчастях. Доложил СГ о наших проблемах со старой техникой. Еще раз попросил прислать Лене через Вадимыча денег на жительство.

Зашли в местный продуктовый магазин. Мы были первыми в очереди после перерыва. Купили продуктов, шариковых ручек, средство для мытья посуды и т. п. И 5 буханок хлеба. Хлеб кончился сразу после нас. Ближе к нам магазина нет. И этот работает с двумя перерывами – с 9.30 до 12.15 один перерыв и с 14.30 до 17.00 другой перерыв.

Так, пока пишу, налетели гады настырные. Пора зажигать спиральку. Исследовал откуда они летят – нашел щель между оконным стеклом и рамой. Заклеил скотчем.

На обратной дороге остановились перекусить в красивейшем месте на переправе Дальняя. Широкая порожистая с бурным и быстрым течением река Среднеканка с абсолютно диким пляжем из крупной гальки и булыжников. Рядом сгоревший деревянный мост, а с двух сторон реки поднимаются горы, поросшие лиственницей и кедром. Дальше этой Дальней только артель Эльдара и еще дальше наш лагерь. А еще дальше нас – никого!

Вскрыв ножом из венгерской стали, подаренным сыном Максимом, по банке тушенки, порезав хлебушка и запив водицей из реки, посчитали обед законченным и двинулись далее в тайгу еще глубже.

Пока обедали, к нам вброд на Урале-заправщике через реку, водой заливая машину выше колес, подъехал Михаил – водитель соседей, спросил чего стоим, не случилось ли чего.

Пришлось попросить у него на пару дней головку от насадного ключа на 24 – у нас не оказалось при ремонте УАЗа. Дал головку и поехал дальше. Такие здесь старатели – на сотни верст все друг друга знают и понимают – если нужна помощь – надо помочь, иначе можно просто пропасть недокричавшись. Конкуренции среди них нет – у каждой артели свой, взятый в аренду участок, и никто не станет мыть золотишко не на своей территории. Только желают друг другу удачи. Да и по-другому здесь просто нельзя.

День закончился в лагере ужином, приготовленным братьями – отварная курочка, салат из морковки и чай.

И спать. Завтра будем продолжать ремонт бульдозера и начнем ремонт Марумы.

Бульдозер нужен позарез – он здесь основная движущая сила. Хотя и роль каждой единицы техники важна – без погрузчика не закидать прибор, без прибора не намывать золота, без тягача ничего не перевезти на новое место и без проходимого авто УАЗика никуда и незачем не съездить. Ну и без людей, техникой управляющими, совсем не будет ничего. А в сутки хорошо бы кубов по 500 породы перебивать. Тогда и успех будет. Золото оно есть, его только намывать надо хоть и понемногу, но изо дня в день пока нет снега и морозов.

Июль, 01, птн.

Уже июль.

Обыденный трудовой день тех же слесарных работ и бытовых забот.

Братья пытались наладить бульдозер, а он все равно бегаёт только вниз или по ровной, а вверх и толкать отказывается. Причину так и не установили.

Мы с Виталиком сделали наконец УАЗик, накачали масло в передний мост, прокачали тормоза и он отправился в испытательный пробег за братьями на полигон.

Тем временем я притащил 4 сухие лиственницы из леса, порубил их, растопил печь, на обед приготовил картофельное пюре с тушенкой и заправкой из прожаренного лука с морковкой.

Вовка, один из братьев, приехав с полигона, взялся готовить тесто и печь лепешки к чаю. Славно пообедали отбиваясь от комаров и шутя ругаясь в их адрес. Всяко ругаясь. Но шутя. На ужин будет чай с теми же лепешками и на завтрак та же картошка с тушенкой. Здесь готовят так, чтобы хватило на 2—3 раза всем поесть. Нечего разносолить. Вот если бы была кухарка, тогда другое дело.

Время 18 часов, уставшие мужики позасыпали, а мне пришла в голову идея сделать из крупных камней переход на другой берег ручья. Чем и занялся. Таскал камни к ручью, благо из них здесь и состоит вся земля, камень за камнем бросал в воду, выкладывая из них пешеходную дорожку. Получилось быстро. Завтра буду осваивать берег другой.

С утра и до вечера сегодня было солнечно и даже жарко. Жарко больше не от здешнего июльского солнышка, а от того, что надеваешь на себя постоянно 2—3 шкуры, чтобы эти беззащитные, вьющиеся над тобой монстры не прокусывали, да на голову зимнюю бейсболку задом наперед и с опущенными на лоб и уши клапанами, чтобы прикрыть разом лоб, уши и шею. И все равно хожу с опухшими ушами.

От повышенной влажности возле ручья, густой растительности, абсолютного безветрия в ущелье между двумя грядами гор или скорее, сопок, и на солнце и в теплый дождь, эти кровососущие демонстрируют невероятные свои способности в рождаемости, прожорливости, настырности, неотступности ни на шаг от выбранной цели, неис-

требимости и маньячном непонимании нелепости своего положения с абсолютно безответной любовью к бесконечно уставшему от нее человеку. Просто беспредел, с которым мы вынуждены здесь бороться. А правители страны нашей смело так заявляют, пролетая над бескрайними таежными просторами, что Дальний восток это **край непочатого туристического потенциала.** Может и так, сверху оно наверное, виднее.

Существуют же цивилизованные средства борьбы с комарами – ультразвуковые отпугиватели. Положил брелок в карман и ходи в постоянном бескомарином пространстве хоть в лесу, хоть в кабине тягача или в бытовке. Точно, срочно надо сказать СГ, чтобы выслали таких 5—6 штук. Эх, вот как надо решать нерешаемые проблемы. Я же читал про эти устройства. Оказывается, ученые установили, что нуждаются в человеческой крови не комары, а только уже оплодотворенные комарики. И в этом своем положении они ни на дух не переносят самцов-комаров, с особенной их звуковой частотой зудения. Пулей улетают из зоны его появления. Вот умные ученые и настроили свои устройства по отпугиванию кусачих комарих на частоту комариного зуда самца. Все гениальное просто. Даже знаю цену этого брелока в пределах 1500 руб с доставкой по Москве. Хочешь красиво жить – плати, без особых забот – плати, без проблем – тоже плати. Вот и приходится золото мыть. Если прикинуть все затраты артели на это мытье, включая стоимость техники, ее ремонта, налогов на эти тягачи по 300 л.с. каждый, топливо, ГСМ, содержание и зарплату старателей, транспортные и накладные, технические средства и прочие, и если сюда еще добавить брелоки от комаров – то поймешь почему золотишко всегда в цене. Ну ладно, если не в этом году, так в следующем для артели следует обязательно предусмотреть цивилизованную защиту от комаров. Первопроходцам любого дела легко не было. Смирись и копай.

Ну вот и опять на горы опускаются темные облака, начинает накрапывать очередной дождик.

Июль, 02, сб.

Получается вынужденный выходной день у всей бригады – без бульдозера нет и работы. Ремонтить тягач Маруму нельзя – если разберем двигатель чтобы определить какой узел подлежит замене, то ехать за специалистом по бульдозерам окажется не на чем. На УАЗике вброд Среднеканку не переехать – после дождя стала полноводной. За спецом поедет Олег когда вернется из Магадана. Он знает и спеца и дорогу к нему. Интересно, а если спеца, на которого вся надежда, не будет, то что будем делать без бульдозера? Здесь не Москва, сюда не гонят бульдозеры, чтобы кому-нибудь в аренду отдать.

Позавтракав хлебом с растворимым кофе, собрался, надел болотные сапоги и пошел на другой берег ручья Пасмурного изучать окрестности. Дошел за ручьем до двух брошенных топливных баков. Осмотрел их – вполне пригодны для использования по хранению соляры – кубов по 25 каждый.

Кругом следы оленей. Дальше поднялся на сопку в лес метров на 500 и понял, что надо бежать обратно. Полное безветрие. Ничего не видно даже под ногами из-за сопровождающей тучи комаров. Отмахиваться бесполезно, пошел назад к ручью, перешел его вброд и в лагерь.

В лагере никого. Уехали на Маруме в сторону полигона. Зачем?

Хороший у меня здесь кабинет с видом из окна на ягодную поляну. За нею ручей Тахто, а за ним горы на вершинах которых кое-где еще лежит снег. Надо сфотографировать вид из моего окна. Перед окном стол, за которым и пишу.

Чу, слышу, Марума ревет, значит едут обратно. Тянут за собой на салазках что-то похожее на полевую кухню. Оказалось, ездили на прошлогоднюю стоянку, км в 10 отсюда вверх по Правому Тахто. Забрали кое-что из оставленного там на зиму – аккумулятор, инструмент, спецовку и прицепили микровагончик одноместный, приспособленный из хлебного фургона – пригодится – крепкий, обит алюминиевым листом, с печуркой внутри.

Пообедали приготовленным мною картофельным супом и уехали опять туда же, только на УАЗе – решили еще что-то там забрать.

Оставшись на хозяйстве, прополоскал свое бельишко, замоченное с утра. Придумал новый способ полоскания в ледяной воде – таз с бельем накрываю решеткой, опускаю в проточную воду бурного ручья, и сверху придавливаю камнем, чтобы не унесло течением. Лучше стиральной машины. Все время бежит чистая, свежая, холодная водица. Останется вечером повесить сушить.

Заодно натаскал дров в обе печки бани – одну для парной, другую для моечной. Сегодня суббота, банный день. Часов в 5 разожгу, чтобы к семи часам банька была готова.

Так и живем на этом далеком «курорте».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.